

Для завершения картины еще требовалось некоторое время, и после того, как Тан Бай и Сяо Чэн разошлись, он отправился искать Се Рухэна, чтобы вместе заняться физической подготовкой.

На этот раз они вместе бегали трусцой по площадке, закат окрашивал небо в красный цвет, вечерний ветерок был гораздо прохладнее, но не рассеивал неугомонность курсантов.

Хотя конечности Тан Бая болели, когда он бежал, в компании Се Рухэна, слушая дыхание и шаги друг друга, он вдруг почувствовал, что может бежать так вечно.

Легенда гласит, что есть птица, у которой нет ног, и она летает без остановки с самого рождения, ее жизненная миссия - найти терновое дерево, и в тот момент, когда она его найдет, она умрет.

В тот момент, когда она находит его, она также умирает - погружается грудью в тернии, плачет кровью и поет.

Тан Бай схватил руку Се Рухэна, коснувшись тернового кольца на его руке, он подумал о конце Се Рухэна в книге.

Накануне победы Се Рухэн умер на рассвете тридцати семи лет.

Хватка Тан Бая на руке Се Рухэна постепенно усиливалась, и, глядя на слегка растерянный взгляд Се Рухэна, Тан Бай с усилием подавил кислинку в своем сердце и ярко улыбнулся: "Брат Се, я только что придумал план, который может изменить представление внешнего мира о трущобах".

"Внешний мир воспринимает трущобы так: они грязные и выглядят скудно, люди в них - преступники или потенциальные преступники, невежественные, варварские и жестокие".

"Но только что я услышал историю о маме подруги, которая любит музыку и могла бы стать музыкантом, если бы получила хорошее образование".

"Я уверен, что существование этой матери не исключение, художественный талант не имеет ничего общего с окружающей средой, мы должны донести это до внешнего мира".

Тан Бай разжал руки и широко расставил пальцы, прижав их к лицу, широко улыбаясь: "Как насчет того, чтобы сделать уличные граффити в трущобах?".

"Использование искусства в качестве средства для построения нового моста между внешним миром и трущобами".

*

Три дня спустя.

Две команды появились у входа в Федеральную военную академию и Академию этикета - команда Академии этикета из десяти человек и команда Федеральной военной академии с пятнадцатью людьми, с большими сумками и в полном снаряжении, все вместе в большой машине на воздушной подушке.

В глазах посторонних это выглядело как мероприятие по сплочению, и это было правдой, некоторые альфы и омеги, присутствовавшие на этом мероприятии, пришли в настроении сплочения.

После того, как Тан Бай отредактировал мощный заголовок, он слегка открыл прямую трансляцию и улыбнулся в камеру: "Давно не виделись~".

[Красавчик, кто ты?]

[О боже, ведущий, за которым вы следите, обновился!]

[Это все тот же Цзюнь А. Я умираю! Я умираю от желания попасть в это общество!]

Омеги справа за Тан Баем немного смутились и подняли свои противогазы, чтобы прикрыть лица, альфа слева увидели живой шар без особой реакции, как всегда равнодушные.

[О боги! Такой красавец, такой красавец!]

[Тот, кто сидит с Гу Тунанем, не Мо Чуань? Я помню, что Мо Чжэн, кажется, признался в любви к Тан Баю].

Почему все носят с собой аэрозольную краску и противогазы?

"Вам всем интересно, куда мы отправимся на этот раз? И что мы будем делать?" Тан Бай показал камере рукописи граффити, которые группа нарисовала вместе за последние три дня: "Мы оформили повседневную жизнь обитателей трущоб в абстрактные художественные граффити, и когда мы приедем в трущобы позже, мы собираемся нанести их на стену!".

Стиль рукописей варьировался от повседневной жизни обитателей трущоб до милого мультяшного стиля, где всевозможные милые зверушки вместе могли бы открыть зоопарк; до романтического деревенского стиля, где буйно растущие растения давали ощущение жизненной силы; до рукописей с механическим оружием, которые выглядели так, будто вышли из рук курсантов федеральных военных училищ.

Те, кто думал, что Тан Бай и его группа собираются петь и танцевать за ужином, были удивлены таким неожиданным развитием событий.

[Какой смысл идти в трущобы, чтобы сделать такое? Эта группа людей не знает, что такое искусство граффити, верно?]

[В трущобах полно воров, и хотя там безопаснее, когда рядом курсанты, нельзя терять бдительность.]

[Приносили ли вы с собой еду? Я слышал, что еда в трущобах очень грязная, и вы можете заболеть, если будете ее есть.]

[Рукопись прекрасна, но я не понимаю, почему мы должны идти в трущобы, чтобы делать граффити, почему бы не делать это в городе?]

Тан Бай ожидал реакции чата, он не стал объяснять, но загадочно улыбнулся: "Узнаете, когда придет время~".

Сцена за окном машины превратилась из благополучной в удручающую. Большинство людей в машине никогда не бывали в трущобах, и в данный момент все с любопытством рассматривали окрестности в окно.

"Тан Бай, давай я потом помогу тебе с багажом". Мо Цзин внезапно заговорил.

Багаж Тан Бая не был легким, кроме вещей, которые он собирался использовать для граффити, Тан Бай также приготовил много маленьких подарков, чтобы отдать их группе детей Лу Сяошаня, когда придет время.

Такой большой парень был замечен Мо Цзином с тех пор, как Тан Бай утащил его с места преступления.

Он был готов воспользоваться такой возможностью, чтобы предложить свое внимание, и был готов воспользоваться тем, что никто больше не заметил.

Се Рухэн, который держал длинную руку на ручке чемодана, равнодушно сказал: "Я сделаю это".

Мо: "!!!"

Черт возьми! Я забыл, что позиция Се Рухэна была самой близкой к Тан Баю!

Его серо-голубые глаза слегка сузились, когда Гу Тунань заговорил, чтобы прервать тревожную битву: "Как у военного студента, у Тан Бая все еще есть силы, чтобы нести багаж, и я полагаю, что Тан Бай предпочел бы сам нести багаж, чтобы потренироваться".

Правильно! Если вы не можете получить его, уничтожьте его!

Так как время получения багажа отставало от времени Мо Цзина и Се Рухэна, не было никакого преимущества в позднем разговоре, поэтому всем было лучше не приходить и не предлагать свое внимание.

Как только эти слова были произнесены, три острых взгляда столкнулись друг с другом, и в воздухе мелькнули искры.

Тан Бай: "?"

Тан Бай, ты действительно не можешь позволить Се Рухэну немного пострадать

Тан Бай, который необъяснимо набил полный рот собачьего корма, беспомощно представил: "Этот багаж - полностью автоматический, который только недавно был выпущен, он будет автоматически следовать за мной, куда бы я ни пошел, не нужно, чтобы люди несли его".

Мо Цзин:""

Се Рухэн:""

Гу Тунань: ""

Полностью автоматический багаж благородно стоял.

[Ван Ван не ожидал такого разворачивания поля. Я снова хочу умолять господина Тана открыть класс!]

Я проверил цену на этот багаж, извините.

Я не могу найти Малыша О, если Гу Тунань такой прямолинейный.

Простите, я хотел посмеяться, когда увидел, что красавчик потерпел поражение.

Первое, что вам нужно сделать, это хорошо понять, во что вы ввязываетесь.

Говоря о Сяо Чэне, Тан Бай изначально пригласил Сяо Чэна на это мероприятие, но, к сожалению, Сяо Чэн из-за чего-то не смог прийти и упустил возможность провести время со своим кумиром Се Рухэном.

Видя, что Се Рухэн и Гу Тунань продолжают тайные ухаживания, Тан Бай не мог отвести взгляд и уставился в окно на вид полуразрушенных грущоб.

Улицы были завалены грязным мусором, стены по обе стороны улицы выглядели грязными от плесени, а с паутины на стенах все еще падали мухи.

Вид таких сцен заставлял сердца многих людей сжаться.

<http://bllate.org/book/15734/1408541>